

УДК 811.161.1:13

РУССКАЯ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА «БОЛЕЗНЬ»**Мулатова Н.А., Дьяченко С.М.***ГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России,
Ростов-на-Дону, e-mail: natalia.mulatova@gmail.com*

В статье раскрываются принципы сотериологической культуры, на которых построена традиционная русская культура, частью которой является язык, рассматриваются вопросы, связанные с картиной мира, отражаемой русским языком, и проясняется сотериологическое значение концепта «болезнь», которое представляет собой такой взгляд на мир, в котором предполагается действие духовных законов, являющихся объективными и имеющими первенствующее значение по отношению к миру материальному, который воспринимается как проекция процессов, происходящих на тонком уровне.

Ключевые слова: сотериологическая культура, спасение, грех, болезнь, скорбь**RUSSIAN SOTERIOLOGICAL CONCEPTOSPHERE OF «ILLNESS»****Mulatova N.A., Dyachenko S.M.***Rostov Medical University, Rostov on Don, e-mail: natalia.mulatova@gmail.com*

The article describes the principles of soteriological culture on which the traditional Russian culture and the language as a part of it are built. It deals with the issues related to the picture of the world, reflected by the Russian language, and clears soteriological value of the concept of 'illness', which represents such a world view in which actions of the spiritual laws are assumed. They are objective and have primary importance in relation to the material world, which is perceived as a projection of the processes taking place on a subtle level.

Keywords: soteriological culture, salvation, sin, illness, sorrow

В настоящее время одним из центральных вопросов общественной жизни страны является вопрос о культурной самоидентификации народов, населяющих Российскую Федерацию, и русского народа в частности. Наше исследование не ставит своей задачей осветить данную проблему во всей её полноте, но предполагает внести ясность по одному лишь аспекту, связанному с экзистенциональными понятиями «скорбь» и «болезнь» как проявление скорби, лежащими в основе системы базисных знаний любого народа и представляющих собой не отдельные разрозненные представления, но стройную единую систему многоуровневого характера, поскольку не только сами эти понятия связаны между собой, отражая реалии, являющиеся звеньями цепочки событий человеческой жизни, но и весь спектр мировоззренческих позиций, стоящих за ними, представляет собой не что иное, как стройную систему, и максимально проявляется в качестве упорядоченной организации. Мы предполагаем, что отличие данной работы от уже написанных исследователями (Н.Е. Некора, П.А. Берлет и др.) заключается в пристальном внимании к определенному периоду культурного развития русского народа, а именно к периоду приобретения и накопления христианских ценностей, ибо этот аспект является ведущим и определяющим для русской культуры.

Поскольку тип культуры современного российского общества носит явно выраженный эвдемонический характер и многим нашим современникам уже не известны и не понятны принципы сотериологической культуры, мы считаем необходимым более подробно остановиться на рассмотрении этих самых принципов.

Сотериологический характер русской культуры в целом, определивший и характер мировоззренческих позиций относительно понятий о скорби и болезни, являлся той основой, на которую опирался и весь строй жизни русских людей. В системе сотериологического выстраивания приоритетов главной целью существования человека на земле является спасение души, то есть такой взгляд на мир, осознание своего места в этом мире и вытекающая из этого такая деятельность, которая предполагает в первую очередь поиски Царствия Небесного, причем если мы говорим именно о русской православной сотериологии, то следует отметить, что это Царствие находится отнюдь не на земле, но на Небе и является понятием не географическим, но духовным. «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложится вам» [Мф. 6, 33]. Такая постановка вопроса требует от носителя сотериологического сознания переноса внимания с состояния и положения текущих дел и обстоятельств на состояние

внутреннего человека. Одним словом, не так важно, как осуществляются дела, важно, чтобы, выполняя их, человек не согрешил мыслью, словом или делом. Предлагаемые обстоятельства подаются не для того, чтобы преуспеть в них и насладиться их плодами, но для внутреннего совершенствования. Следовательно, даже если мы и не преуспеваем в своих делах, но, уже только исполняя их, выносим не просто жизненный опыт, но смиренномудрие, то находимся в струе послушания воле Божией, и именно это приближает нас к достижению поставленной цели о спасении души, ибо человек спасается не своими заслугами, но милостью Божией, которая изливается на всех, всем желает добра и спасения, но никого не спасает насильно.

Сам процесс спасения представляет собой предстояние пред лицом Спасителя, хождение в Его воле, такое внутреннее перерождение, которое зиждется на основании смирения (то есть стяжания «духа мирна», который возможен лишь при условии видения человеком своих грехов) и является следствием совместных усилий человека и Творца. Процесс этот не стихийный, но строго определенный и регламентированный, подчиняющийся законам духовной жизни, которые носят не субъективный, но объективный характер и действуют везде и всегда. Соблюдение этих законов возводит человека на вершину лестницы спасения и позволяет максимально приблизиться к замыслу Творца о человеке, несоблюдение же ввергает человека в бездну падения, в которой он находится один на один со своим грехом, отвергая помощь, посылаемую ему Творцом, будучи неспособным принять в недра своей души Духа Утешителя.

Традиционное для русской культуры представление о болезни абсолютно укладывается в рамки данной концепции. Причиной болезни является грех: «Испорченность души есть причина болезней телесных» (Св. Иоанн Златоуст) [3, с. 143]. «Болезни бывают у нас от греха; они ослабляют страсти – и человек приходит в себя. И кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяются они вместо подвига и даже более. Вместе с тем нужно верить и надеяться, что если Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он и подаст ему силу терпения» (Прп. Серафим Саровский) [3, с. 143].

Болезнь, как и любая скорбь, не является некоей неудачей в жизни. Она дар Подателя всех благ (даже если и наказание за грехи, ибо с её помощью эти грехи врачуются). Но совсем не обязательно только этим и ограничивается необходимость болезни. Иногда, применительно к святым угодникам

Божиим, болезнь – это те обстоятельства, которые позволяют человеку максимально проявить замысел Творца о нем и раскрыть все внутренние резервы души. «Если ты праведен и подвергаешься болезням, то через это от великого ты переходишь к большему. Ты – золото и через огонь делаешься чище» (Прп. Синклитикия Александрийская) [3, с. 421]. «Один праведный пустынножитель, заметив, что больной ученик его частыми вздохами изъявлял нетерпение, сказал ему: «Не малодушествуй, сын мой! Тело твое, изнуренное недугом, может быть спасительным лекарством для твоей души. Если ты подобен железу по делам твоим, то огонь страдания очистит тебя от ржавчины; если же ты золото, то сей огонь придаст более блеска твоей добродетели». Похвально мужество добродетели и во время мира, но еще похвальнее доблесть ее при наставшей брани» (Прп. Нил Синайский) [3, с. 421]. «Воистину телесными болезнями душа приближается к Богу» (Св. Григорий Богослов) [3, с. 144]. «Одр болезни часто бывает местом самопознания и богопознания» (Св. Инатий Брянчичинов) [3, с. 144]. «Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение» (Прп. Иоанн Лестничник) [3, с. 144]. «Болезнь для человека является милостью Божией. И если христианин примет как Богом посланное для пользы душевной и благодушно будет терпеть болезненное свое состояние, то он идет прямым путем в рай» (Св. Феофан Затворник) [3, с. 144]. «Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, чтобы Он оставил тебя, но с тем, чтобы более прославить тебя. Итак, будь терпелив» (Св. Иоанн Златоуст) [3, с. 145]. «Господь послал тебе болезнь не зря, и не столько в наказание за прежние грехи, сколько из любви, чтобы оторвать тебя от греховной жизни и поставить на путь спасения. Благодарите за это Бога, заботящегося о тебе» (Игумен Никон Воробьев) [3, с. 145].

Часто болезнь оберегает от какой-либо опасности, внешней или внутренней. Господь – любящий отец, он не попускает чадам своим расти как сорная трава. Посланные нам скорби и болезни – знак любви Божией, за них надо благодарить, ибо лучше потерпеть сейчас и спастись, чем терпеть потом в жизни вечной. «Благодарите Бога, что вы на добром пути: болезнь ваша – великий дар Божий; денно и ночью за сие и за все хвалите и благодарите – и спасена будет душа ваша» (Старец Арсений Афонский) [3, с. 146].

Надо не просто терпеть, но благодарить за все, в том числе и за скорбные обстоятельства, и не ждать избавления, тогда будет награда на Небесах.

Об избавлении от недуга для себя обычно не молятся, но просят о даровании терпения. Если начать страстно желать избавления от недуга, молясь бездуховною молитвою: «Да будет воля моя, Господи», можно, не получив желаемого, впасть в бездну отчаяния. Терпеть все равно придется, но вот духовного плода от этого терпения уже не получишь. В знаменитом творении святого Никодима Святогорца «Невидимая брань», рассказывающем о законах духовной жизни и их применении во внутреннем делании, дается подробный анализ данного обстоятельства: «Когда находишься в какой скорби, переносимой тобою с благодарением, внимай добре, да не прельстит тебя враг или твое самолюбие возжелать избавиться от неё. Ибо от этого потерпишь ты две потери: первая та, что, хотя, восприняв такое желание и согласившись на него, ты не потеряешь тотчас добродетели терпения, однако же значительно поколеблешь её, отчего она, мало-помалу ослабева, по причине неисполнения желания избавиться от надлежащей скорби, ввергнет тебя наконец в состояние нетерпеливости; вторая та, что терпение твое с этого момента начнет быть подневольное: Бог же доброхотна дателя любит и награждает. Следовательно, с сего времени, хоть терпеть все же будешь, ибо одно желание избавиться от скорби не избавляет от неё, но терпение твое будет безнаградное. Бог воздаст тебе за терпение скорби до того часа, до которого ты терпел благодушно, не ища избавления, со времени же восприятия такого желания Бог уже ничего не воздаст тебе за твое неохотное терпение. Напротив, если ты, отражая и подавляя находящее желание избавления от скорби, всецело будешь предавать себя в благую волю Божию, изъявляя готовность охотно потерпеть и стократно больше скорби, чем настоящая, если угодно будет Господу насладиться на тебя их, то, хотя бы страдание твое настоящее продолжалось бы час какой, и даже менее того, Бог примет его за самое долгое и с этим соразмерит воздаяние тебе.

Подобно сему и во всех других случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя всё исключительно к одной главной цели – стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Ибо тогда и желания твои все будут правы и благочестны, и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, упокоиваясь в воле Божией. Искренне веруя, что с тобой ничего не может случиться помимо воли Божией, и ничего не желая, кроме пребывания в действительном исполнении воли Божией, ты, как само собой оче-

видно, всегда будешь иметь только то, чего желаешь, что бы когда ни случилось с тобой» [4, с. 247–248]. И еще: «Проси Бога не столько о том, чтобы Он избавил тебя от настоящих бедствий, но более о том, чтобы Он дал тебе силы перенести их» (Св. Иннокентий, митрополит Московский) [6, с. 426].

Скорбями грехи пополяются, а добродетель очищается. «Если у тебя есть грехи, то они легко пополяются и истребляются скорбью, если же есть у тебя добродетель, от скорби она делается светлее и блистательнее» (Св. Иоанн Златоуст) [6, с. 421].

К скорбям надо всегда быть готовым. «Во время тишины ожидай бури, во время здоровья – болезни, во время богатства – бедности, во время довольства – глады и не падешь под тяжестью находящихся бедствий» (Духовный маргарит) [6, с. 425]. «Нам нужно готовиться к перенесению напасти прежде пришествия напасти, чтобы оказаться искусными в то время, как оно придет» (Авва Иперахий) [6, с. 424]. «Надо быть всегда готовым на то, что какая-либо страсть может проявиться, и знать, что предпринять, чтобы не быть одоленной ею. А если уж поддались, то надо смиряться, не оправдывать себя, а во всем себя винить и укорять и просить прощения у Бога и у людей» [2, с. 57].

Скорби временны. «Не будем падать духом, когда постигают нас бедствия. Каковы бы они ни были, они – поток и мимолетное облако. Какую бы ты ни назвал скорбь, она имеет конец; на какое бы ты ни указал бедствие, оно имеет предел» (Св. Иоанн Златоуст) [6, с. 427].

Важным является осознание того, что мы достойны своих скорбей и болезней. Принятая в сознание мысль: «За что мне это? Я этого не заслуживаю!» является нехристианской по своей сути. «Не говори: «Ах! Как я несчастлив!» Но говори: «Еще мало мне этого за грехи мои!»» (Св. Иннокентий, митрополит Московский) [6, с. 427]. «Все святые жизнь свою проводили в скорбях и печалях, в страдании, терпении и гонении; ты ли один хочешь оставаться без всякого страдания и печали? Или ты один только хочешь быть из числа избранных Божиих, не желая ничего потерпеть? Да не будет этого» (Св. Димитрий Ростовский) [6, с. 425].

Роптать нельзя. «Чтобы стяжать терпение в скорбях и искушениях, веруй, что все делается с нами по воле Божией» [6, с. 428]. «Одного больше всего бойся и бегай – греха; а скорби, а печали – это лекарство душевное» [6, с. 428]. «Нетерпеливый человек при любом случае увеличивает свое горе и бывает близок к отчаянию, но тот, кто

в скорби вооружается терпением, бывает к счастливой перемене гораздо ближе нетерпеливого, и самое настоящее зло не так сильно чувствует оттого, что не ропщет и не жалуется» (Н.М. Карамзин) [6, с. 428]. «Бог не попускает нам искушения больше наших сил. В хрустальный и стеклянный сосуд легко ударяет мастер, чтобы не разбился, а в серебряный и медный крепко бьет; так немощным легкое, а крепким тягчайшее попускается искушение» (Св. Тихон Задонский) [6, с. 426].

Не следует искать счастья: оно может быть знаком осуждения. «Благополучие без примеси горя опасно: тут-то и стережет человека горе», «Счастье человеческое часто бывает знаком вечного осуждения» [6, с. 433]. «Смиряться в счастье, пока тяжкая рука Божия не смирила тебя через беду» [6, с. 428].

Душевное здоровье важнее здоровья телесного. Душевное здоровье не ищут, а вымалывают, а душевное нездоровье ещё надо уметь распознать. «Важнее здоровье телесное, но гораздо важнее здоровье душевное и тем важнее, чем душа превосходит тело» (Св. Иоанн Златоуст) [6, с. 496], «Что пользы иметь тело здоровое, но душу расслабленную и немощную?» (Св. Тихон Задонский) [6, с. 497].

Вопреки распространенному мнению: «В здоровом теле – здоровый дух!» «редко когда бывает, что в здоровом теле здоровая душа живет, по большей части и почти всегда в немощном... Болезнь хотя мучает твою плоть, но дух спасает» (Св. Тихон Задонский) [6, с. 497].

В первую очередь болезнь врачуетсЯ покаянием и исправлением нравов, ведь тогда уходит причина, порождающая болезнь. «Из урока, изреченного расслабленному: *Вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже* [Ин. 5, 14], – познаем, что вина наших болезней – грехи и что, следовательно, первейшее лекарство от них всегда не столько капли, предписываемые врачами, сколько те, которые плывут из очей сокрушенного и смиренного сердца» (Св. Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический), [6, с. 497–498].

Исцеление в болезни подается не для наслаждения болящего, но чтобы иметь силы совершать дело спасения. «Выздоровливающий после болезни, в особенности серьезной и опасной, должен чувствовать и говорить: «Свыше дарована мне отсрочка, да покаюсь и жизнь свою исправлю по заповедям Христовым». «Часто не руки врачей, но одна вера восстанавливает болящих» [6, с. 499].

Душа – высшая ценность. «Сколько раз было говорено, что лучше испортить дело, чем повредить душе своей». Весь мир не стоит души, а тут за пустяк губим себя» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 57].

Болезнь – посещение Божие. «Господь посетил вас болезнию, конечно, потому, что она была необходима для вашего спасения» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 58].

У духовной жизни есть свои законы, которые необходимо не только знать, но и соблюдать. Нарушение этих законов приводит к уязвимости. «Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие – таков закон духовный. Апостолы, мученики, преподобные, все святые вошли в славу через многие великие скорби. *Егоже любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет*. Очевидно, что нет иного пути в Царствие Божие, как путь узкий, крестный, поэтому и вы должны не унывать при болезни и слабости, а паче радоваться духом, утешаясь мысленно, что Господь стал к вам ближе теперь, а в будущем и совсем сделает своими детьми, если до конца останетесь ему верными и без ропота понесете все скорбное, что он найдет нужным послать вам. Претерпевый до конца, той спасен будет» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 58].

В болезни, как и во всей жизни, надежда должна быть единственно на милость Божию. «В утренней молитве прп. Макария Великого говорится: «*Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою*». Если так чувствовали себя великие угодники Божие, то мы что должны чувствовать, на что мы должны надеяться? Единственно только на милость Божию. Забыв все свои добрые дела, мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: «*Боже, милостив буди нам грешным!*» И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны веровать, что Господь и нас помилует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие... Не было случая, чтобы Господь отказал когда-либо кающемуся в прощении. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы Господь и нас простил» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 59].

Унывать в скорби нельзя. «Средство от тоски, от скорби – молитва или псалмопение и благодарение Господа... Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погресишь и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения... скорби и болезни помогают человеку оторваться

от суеты земной и больше прилепляться к Богу» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 60].

Отсутствие скорбей и болезней – признак неблаговоления Господа к человеку. «Наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящихся на этого человека скорбей и болезней. И наоборот: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению святых отцов, есть признак, что Господь не благоволил к этому человеку» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 66].

В скорбях и болезнях надо уметь видеть волю Божию, но способность эта является следствием смирения и видения своих грехов: «Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение – смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит, прими все случившееся с тобой, как от руки Божией, ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства – только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают» (Игумен Никон Воробьев) [2, с. 68].

Но все вышеизложенное не возбраняет человеку в болезни обращаться к врачам: «Здравие есть высочайший дар Божий, которое и должно хранить, а растроченное – возвращать медицинскими средствами» (Прп. Антоний Оптинский) [3, с. 147]. «Врачей и лекарства Господь создал. Нельзя отвергать лечение» (Св. Феофан затворник) [3, с. 147]. «Врачу показывать болезни телесные не есть грех, но смирение» (Прп. Вар-

сонофий Великий) [3, с. 147]. «В болезни прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою» (Прп. Нил Синайский) [3, с. 147]. «Как не должно вовсе бегать врачебного искусства, так несообразно полагать в нем всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа... так, вводя к себе врача, когда позволяет сие разум, не отступаем от упования на Бога» (Св. Василий Великий) [3, с. 148].

Таким образом, мы видим, что сотериологическое понимание болезни представляет собой такой взгляд на мир, в котором предполагается действие духовных законов, являющихся объективными и имеющими первенствующее значение по отношению к миру материальному, который воспринимается как проекция процессов, происходящих на тонком уровне.

Список литературы

1. Архимандрит Амвросий (Юрасов) О вере и спасении. – М.: Изд-во «Арина Лтд», 1997. – 32 с.
2. Игумен Никон (Воробьев). Внимай себе: Сб. писем / сост. А.И. Осипов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 528 с.
3. Ларец мудрости духовной. – Минск: Изд-во Свято-Елисаветинского женского монастыря, 2008. – 464 с.
4. Преподобный Никодим Святогорец. Невидимая брань. – М.: Изд-во Данилова мужского монастыря, 2013. – 432 с.
5. Священник Алексей (Грачев). Когда болеют дети. – М.: Изд-во «Трим», 1995. – 64 с.
6. Цветник духовный. Мысли и изречения святых и великих людей. – М.: Дарь, 2007. – 592 с.